

— Тебе нужно практиковаться, — Лян Фэн достал с заднего сиденья коробку шоколада в упаковке, открыл её и засунул один кусочек Шэнь Цину в рот. — Не думай слишком много. Разве ты размышляешь, когда целуешься со своим возлюбленным? Действуй естественно. Подвинься ближе.

— Действовать естестве... — Шэнь Цин замер на мгновение, и в следующий момент он почувствовал, как его подбородок поправляют. Не успев сообразить, он ощутил, как губы Лян Фэна коснулись его собственных...!

— М-м! — Всё тело Шэнь Цина вздрогнуло. Сладкий, насыщенный шоколад растаял на его губах и языке. Он почувствовал, как язык врача раздвинул его зубы, тщательно лаская кончик языка, словно в назидание, обвинил его собственный язык. Его лицо покраснело, он осторожно ответил на движение, обвивая и всасывая, учась у умелых действий другого, ухватившись за плечи Лян Фэна.

То был глубокий поцелуй с примесью аромата шоколада. Шэнь Цин немного опьянел, но подсознательно копировал поведение другого: мягко посасывал губы, осторожно покусывал и дразнил зубами, кончики языков соприкасались, ловко переплетаясь в сладком благоухании.

— Завтра так и будем репетировать. Тебе не нужно долго в этом практиковаться, достаточно в начале погрузиться с головой, — спустя некоторое время Лян Фэн отпустил Шэнь Цина.

Тот вытер уголки рта, сжал губы, чувствуя смятение в сердце. Через мгновение он всё же кивнул, словно чему-то научившись.

Но он всё же чувствовал трепет в груди, уши горели, а сердце билось смущённо. Заставив себя успокоиться, он открыл дверь машины и вышел.

В тот вечер он сидел в маленькой комнате, которую для него приготовила Ху Тао, разглядывал сценарий и обдумывал предстоящие репетиции. Вдруг услышал стук в дверь. Лян Фэн вошёл в пижаме, на плечи была накинута тёплая кофта. Он положил перед ним серебристую карту члена клуба.

— ... Конный клуб «Барселона»? — Шэнь Цин долго смотрел на карточку, слегка озадаченный.

— Чтобы создать тебе возможность приблизиться к Лу Тяньмину. Он основатель этого элитного конного клуба, и сам очень любит верховую езду. Если ты будешь проводить время в этом клубе, у тебя будет больше шансов с ним пересечься, — равнодушно, сверху вниз, сказал Лян Фэн.

— Но я же не умею ездить верхом?! — изумился Шэнь Цин.

— Глупец, в конном клубе, естественно, есть тренеры, которые научат тебя с нуля, — презрительно взглянул на него Лян Фэн. — В эти выходные отправляйся в клуб. Я слышал, Лу Тяньмин приезжает туда каждые выходные. Теперь всё зависит от твоей удачи. Для начала просто запомнись ему в лицо.

— Боюсь, как бы мне не опозориться, плохо справившись с верховой ездой... — Шэнь Цин почесал затылок, разглядывая карточку.

— Мужчины больше всего любят демонстрировать свои умения и наставлять других. Приблизиться к Лу Тяньмину будет непросто. Если тебе действительно повезёт и ты свалишься с лошади у него на глазах, это может создать возможность для общения, — колко и метко

заметил Лян Фэн.

— ... Чтобы приблизиться к нему, как я должен... — увидев, что тот поворачивается, поспешно спросил Шэнь Цин.

— Будь собой, знай меру, — бросил фразу Лян Фэн. — Помни, наверняка есть дюжина красавцев из богатых семей, которые рвутся и толкаются, чтобы приблизиться к Лу Тяньмину. В плане финансовых возможностей ты с ними не сравнишься. Тебе лучше хорошенько подумать, что в тебе такого особенного, что заставит его запомнить тебя среди всех этих людей? Вот это и будет твоим козырем.

— Держи лошадь под контролем! Крепко держи поводья, наклони корпус вперёд, не раскачивайся!

Крик тренера донёлся с просторного тренировочного поля. Стук копыт раздавался мелкой рысью, пересекая песчаную арену. Шэнь Цин осторожно, обхватив себя за плечи, выглянул из комнаты, затем снова спрятался. Его представление о верховой езде ограничивалось воспоминанием из детства, когда бабушка заплатила, чтобы он сфотографировался на лошади.

Лян Фэн, развалившись на диване, с удовольствием разглядывал наряд Шэнь Цина: тёмно-синий костюм для верховой езды, видный и элегантный, длинные брюки подчёркивали стройные изгибы бёдер и ног, выгодно демонстрируя все достоинства фигуры. Он решил выбросить все мешковатые спортивные костюмы Шэнь Цина в больничный инсинератор.

— Чего ждёшь? Давай же, — прикрикнул он на Шэнь Цина.

Тот, нахмурившись, с некоторой тревогой вошёл в конюшню. Тренер с улыбкой подвёл ему маленького белого пони, сказав, что эта лошадка смирная и не сбросит его.

Шэнь Цин взобрался на спину лошади, следуя указаниям тренера, крепко взял поводья, сердце его тревожно билось. Но лошадь действительно была очень спокойной, и он вскоре осмелел, отпустил тренера и, ведя лошадь самостоятельно, проехал через густую рощу, начав получать удовольствие, поглаживая лошадь по макушке.

Он уже собирался спешиться, чтобы нарвать для лошади свежей травы, как вдруг та громко заржала. Шэнь Цин поднял голову и услышал мерный стук копыт, доносящийся с аллеи, пересекающей лес. Это был могучий, высокий вороной скакун, грива развевалась на ветру, всё его убранство состояло из изысканного седла из тёмно-коричневой кожи, даже медные пряжки на седле ярко сверкали.

Какая красивая лошадь, прямо как чёрный рыцарь. Шэнь Цин, скрестив руки, посмотрел на своего маленького пони, затем с некоторой завистью уставился на того высокого скакуна. Правда, та лошадь с первого взгляда казалась норовистой, и он, вероятно, не смог бы на ней усидеть.

А на спине лошади сидел мужчина в обтягивающем чёрном костюме, воротник рубашки небрежно расстёгнут, он уверенно держал поводья. Поверх рубашки был надет жилет-тройка. В отличие от новичков в полной экипировке для верховой езды, его наряд был небрежным и повседневным, выглядел раскованным и непринуждённым.

Стройный рыжий скакун промчался сквозь лес по пятам за вороным. На его спине сидел юноша стройного и высокого телосложения в серебристом костюме для верховой езды, длинные золотистые волосы были собраны сзади. Он оживлённо беседовал с тем мужчиной, и в

его речах сквозила явная лесть.

Чёрт. Шэнь Цин мгновенно юркнул обратно за дерево. Он был не готов морально, но с первого взгляда узнал того мужчину на вороном скакуне — это действительно был Лу Тяньмин!

Лу Тяньмин определённо принадлежал к тому типу мужчин, которых, увидев однажды, невозможно забыть. Он видел фотографии Лу Тяньмина. Черты лица Лу Тяньмина были очень похожи на черты его бывшего парня, Лу Цзиньяна, только с более жёсткими очертаниями, а в манерах чувствовалась та непринуждённая уверенность, которой Лу Цзиньян не мог достичь.

Шэнь Цин затаил дыхание. Прислонившись к дереву, он смотрел, как два скакуна проносятся мимо. Всё-таки будучи лидером транснационального конгломерата, в Лу Тяньмине чувствовался тот презрительный ко всему дух предпринимателя, который заставлял его выглядеть словно настоящий император, восседающий в седле.

Лу Тяньмин определённо не был молодым зажиточным принцем. Только император мог обладать властью над всем миром. Шэнь Цин нахмурился. Он также обнаружил ещё одну неприятную деталь: рядом с Лу Тяньмином оказался Чэнь Сяоюй!

Он знал, что Чэнь Сяоюй из богатой семьи и, несомненно, имел лучшие возможности познакомиться с Лу Тяньмином. А он что? Сидит в конном клубе в надежде на случайную встречу, да ещё и без гарантии, что получит возможность слово молвить.

Он вёл своего белого пони через кусты, сел у озера, чтобы дать лошади напиться, но сердце его всё ещё трепетало. Обхватив колени руками, он устроился на траве. Он считал, что Лу Цзиньян был красавцем, но та зрелая манера держаться и обаяние Лу Тяньмина были недостижимы для молодого Лу Цзиньяна.

И теперь рядом с Лу Тяньмином ещё и Чэнь Сяоюй. Как же ему приблизиться к нему? Чэнь Сяоюй красив, но у мужчины такого положения, как Лу Тяньмин, наверняка нет недостатка в красавцах. Почему тот должен заинтересоваться им?

Конный клуб занимал обширную территорию, пейзажи были прекрасны. Шэнь Цин не мог найти ответа и не хотел больше думать. В конце концов, он просто хотел хорошо работать. Заигрывать с мужчинами — это не то, чем он хотел заниматься, и уж тем более не то, в чём он был силён.

Вдали закат пылал, как огонь. Он засмотрелся, сделал полшага вперёд, и вдруг нога поскользнулась — камень на берегу реки ослаб. Не успев удержаться на ногах, он с размаху плюхнулся в речную воду. Его белый пони испуганно заржал, отбежал подальше от берега и, дрожа, уставился на него, словно спрашивая, что это за представление такое.

— Извини, напугал тебя, — неловко улыбнулся лошади Шэнь Цин.

Он свистнул, подзывая её обратно, попытался подняться, но его голень застряла в каких-то корнях или чём-то подобном на дне реки. Пришлось сидеть в воде и смущённо пытаться высвободить ногу.

— Что случилось?

Пока он был занят этой головоломкой, вдруг услышал приближающийся, подобный грому, топот копыт. Он поднял голову и встретился взглядом с парой глубоких, зрелых тёмных глаз. Лу Тяньмин, нахмурившись, смотрел на него сверху вниз, затем быстро спешил и направился

к берегу реки. Шэнь Цин увидел, как его начищенные до блеска сапоги ступили в речную воду, и внутренне вскрикнул от отчаяния.

Всё пропало. Он весь мокрый, на брюках грязь, да ещё и застрял в воде, не может ногу вытащить. Шэнь Цин поспешно сказал:

— Всё в порядке, всё в порядке! Я сам по неосторожности упал. Не подходите, испачкаете одежду.

— Глупости, — Лу Тяньмин слегка тронул губы в улыбке, больше похожей на снисходительную усмешку старшего над младшим.

Он, закусив указательный палец, снял кожаные перчатки, протянул руку в воду, разорвал старые корни, опутавшие Шэнь Цина, и одним движением поднял его. Шэнь Цин почувствовал, как крепка и сильна рука другого, и эта сила напугала его.

<http://bllate.org/book/15584/1391482>